

Научная статья

УДК 343.988

EDN GFXAFV

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ РЫНОК УСЛУГ, ЗАПРЕЩЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАЦИЯ

А.Л. Репецкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

20 февраля 2023 г.

Дата принятия в печать

1 мая 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 мая 2023 г.

Ключевые слова

Криминальный рынок; услуги, запрещенные в гражданском обороте; торговля персональными данными; хакерские услуги; подделка документов; коррупционные услуги; рейдерские услуги; легализация преступных доходов; криптовалюта; секс-услуги

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния криминального рынка услуг, запрещенных в гражданском обороте России, и его современной детерминации. Исследование было проведено на основе статистических данных различных государственных организаций, регистрирующих состояние исследуемых сфер, а также экспертных оценок ведущих российских и зарубежных аналитических компаний и специалистов, занимающихся анализом состояния сфер нелегальных услуг. Автором оценивалось состояние и тенденции развития нескольких видов запрещенных услуг — как недавно появившихся (хакерские услуги, торговля персональными данными), так и традиционных (легализация преступных доходов, подделка документов, контрабанда, коррупционные услуги и др.). В качестве основных факторов, детерминирующих развитие указанного сегмента криминального рынка, были названы: цифровизация большинства процессов общественной жизни; перемещение их в интернет-пространство; появление цифровых валют и возможностей оплаты ими запрещенных услуг. Коррелирующее влияние на развитие рынка оказала и пандемия.

Анализ показал, что в современный период криминальный рынок запрещенных услуг развивается неравномерно: наблюдается появление новых, активно развивающихся видов (хакерские услуги, торговля персональными данными); в то же время у части традиционных услуг значительно изменились механизмы их предоставления, а также возможности их поиска и оплаты криптовалютами (легализация преступных доходов, секс-услуги, коррупционные услуги и др.). Это позволяет данным видам не только сохраняться, но и развиваться. Другая часть традиционных услуг, наоборот, утрачивает свое значение (заказные убийства и другие методы силового воздействия). В рейдерских услугах силовые методы воздействия поменяли на использование несовершенства законодательства в сочетании с преступными способами (мошенничеством, фальсификацией документов и др.), позволяющими переводить чужую собственность в собственность клиента.

Автором констатируется, что современный криминальный рынок услуг, запрещенных в обороте, в целом успешно уходит от социального контроля в сферы, где механизмы противодействия со стороны государства только создаются. Виртуализация данного рынка будет только усиливаться, чему в значительной мере способствует глобальная цифровизация общественной жизни.

Original article

CONTEMPORARY RUSSIAN MARKET OF SERVICES PROHIBITED FOR CIVILIAN CIRCULATION: CHARACTERISTICS AND DETERMINANTS

Anna L. Repetskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 February 20

Accepted

2023 May 1

Abstract. The article is devoted to the analysis of the contemporary state of the market of criminal services prohibited for civilian circulation, and its modern determinants. The research is based upon statistical data from different state organizations that register the situation in the researched spheres, as well as expert assessments of leading Russian and foreign analytical companies and specialists involved in the analysis of the condition of the illegal services' spheres. The author assessed the con-

© Репецкая А.Л., 2023

Available online
2023 May 26

Keywords

Criminal market; services prohibited for civilian circulation; trade in personal data; services of hackers; forgery of documents; corruption services; raiding services; legalization of criminal income; cryptocurrency; sexual services

dition and development trends of some types of prohibited services — both recent (services of hackers, trade in personal data), and traditional (money laundering, forgery of documents, smuggling, corruption services, etc.). Key factors determining the development in this segment of criminal market are digitization of most processes of public life, their transition to the Internet, development of digital currencies and possibilities of using them as payment for prohibited services. The pandemic also had a correlating influence on the development of this market.

The analysis showed that, at present, the criminal market of prohibited services is developing unevenly: there appear new, actively spreading types (services of hackers, trade in personal data); at the same time, some of the traditional services have undergone considerable changes in regards to the mechanisms of providing them, as well as the possibilities of finding them and paying for them with cryptocurrencies (money laundering, sexual services, corruption services, etc.). It allows such services not only to stay, but also to develop. Another part of traditional services is, on the contrary, losing its significance (contract killing and other violent methods). As for the raiding services, here the violent methods have been replaced by exploiting gaps in legislation together with criminal methods (fraud, forgery of documents and others), which make it possible to transfer other people's property to the possession of the client.

The author states that contemporary market of prohibited services is, on the whole, successful in evading social control in those spheres where the mechanisms of counteraction by the state are just being created. The virtualization of this market will intensify, which is considerably facilitated by the global digitization of public life.

Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте, является структурным элементом криминального рынка услуг. Еще 15 лет назад они составляли достаточно узкий перечень видов услуг, использовавшихся преимущественно «для обеспечения функционирования криминального рынка в целом, подавления конкуренции и социального контроля» [1, с. 17]. Лишь небольшая их доля была предназначена для удовлетворения спроса других потребителей.

Особенностью современного периода функционирования криминального рынка услуг является его значительная виртуализация, связанная с двумя обстоятельствами — бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, детерминируемых также глобальной цифровизацией в различных сферах общественной жизни, и пандемией, которая в значительной степени ограничила возможности граждан и организаций в предоставлении и получении определенных видов услуг непосредственно в контактном формате.

В результате действия этих факторов наряду с продолжающими функционировать традиционными видами услуг стали развиваться новые, не известные ранее виды. При этом услуги, которые еще несколько лет назад были очень распространены на криминальном рынке, с усилением контроля со стороны государства, изменением законодательства и цифровизацией сокращаются, тогда как виды услуг, которые не

были представлены достаточно широко, успешно развиваются.

Так, например, рынок, связанный с подделкой документов, значительно изменился за период пандемии, поскольку востребованными оказались поддельные медицинские справки об освобождении от вакцинации, сертификаты о вакцинации (QR-коды), отрицательные ПЦР-тесты. По данным экспертов, 86 % заболевших COVID-19 в 2021 г. имели поддельные сертификаты о вакцинации¹. В начале 2022 г. в Интернете было зафиксировано более 12 000 сайтов с различными предложениями о продаже сертификатов о вакцинации и QR-кодов, в том числе официальных сертификатов о вакцинации детей «Спутником М». По сведениям специалистов Digital Risk Protection Group-IB, с ноября 2021 г. по январь 2022 г. количество подобных объявлений превысило 110 000². Все эти данные свидетельствуют о росте данного сегмента в структуре рассматриваемого криминального рынка услуг.

Также по сравнению с летом 2021 г. изменились время изготовления и стоимость поддельных сертификатов о вакцинации (когда появилась первая возможность поставить при-

¹ «Сертификат с печатями, доставка — курьером»: как устроен черный рынок QR-кодов в России // Комсомольская правда. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/28353.5/4498840>.

² Мошенники стали торговать детскими сертификатами о вакцинации от COVID-19 // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20220202/moshenniki-1770638597.html>.

вивку и началась массовая вакцинация): тогда цены варьировались от 3 000 до 30 000 р. при сроке изготовления около трех недель, а в конце 2021 г. при стоимости от 4 000 до 12 000 р. готовый сертификат обещали доставить покупателю уже через три дня. Кроме того, медицинский отвод от вакцинации оценивался в 2 800 р., а отрицательный ПЦР-тест — в 2 000 р.³ Впоследствии количество предложений резко увеличилось, и цены, соответственно, снизились: в начале 2022 г. цена за «комбо-вариант» (сертификат + QR-код) варьировала уже в пределах 5 000 — 8 000 р.

Особенность таких документов заключается еще и в том, что фальшивыми они были только на первых этапах их востребованности. В дальнейшем был отработан механизм, при котором фиктивен не сертификат (он подлинный), а сама вакцинация: вакцина уничтожается, клиент вносится в госреестр как получивший прививку, и ему выдается реальная справка о прохождении вакцинации.

Организаторами предоставления указанного выше вида услуг выступают субъекты и в прошлом занимавшиеся подделкой документов. Получая заказ, они ищут выходы на врачей или идут по уже налаженной схеме. Контакт с ними осуществляется только через чаты, как и передача денег, которые просто перечисляются исполнителям.

Так, в России с 2020 г. было возбуждено 1 101 уголовное дело о незаконной продаже документов, которые подтверждают, что гражданин сделал прививку от коронавирусной инфекции: 999 уголовных дел связано с незаконной реализацией сертификатов о вакцинации, а также справок о медицинском отводе, еще 102 — с реализацией QR-кодов. Кроме того, было заблокировано 3 224 сайта, через которые велся незаконный оборот указанных документов. Всего в СМИ, Интернете и на иных ресурсах выявлен 1 151 факт распространения заведомо недостоверной информации, связанной с пандемией⁴.

Продажа поддельных сертификатов и фиктивная вакцинация стали причиной появления еще одного вида услуг в этом сегменте рынка, криминальность которого связана с получением

незаконной выгоды. Это реальная вакцинация тех граждан, которые сначала купили «фальшивые» сертификаты, но текущая ситуация по развитию пандемии привела их к решению все-таки реально сделать прививку, которую получить в государственных клиниках уже невозможно, так как официально эти люди числятся привитыми. Поэтому они обращаются в частные клиники, где им ставят бесплатные вакцины за деньги.

Так, по просьбе Forbes социальная сеть «Врачи РФ» (больше 600 тыс. участников) провела онлайн-опрос среди терапевтов частных клиник. На вопрос, приходилось ли им сталкиваться со случаями вакцинации покупателей фальшивых сертификатов, 13 % сказали «да», 66 % — «нет», и 21 % заявил, что, поскольку у них проверяют данные Федерального регистра, «такие случаи исключены». На вопрос, сколько стоит прием терапевта для получения прививки, 19 % респондентов назвали диапазон 1–2 тыс. р., 3 % — от 2 до 3 тыс. р., 78 % называли разные суммы более 3 тыс. р. На вопрос, имеются ли у респондентов знакомые, купившие поддельный сертификат о вакцинации от COVID-19, 44 % ответили положительно⁵.

Рассмотренные услуги оставались востребованными фактически до конца 2022 г., поскольку, несмотря на спад заболеваемости, вакцинация являлась необходимой для определенных категорий граждан, так как действовали региональные постановления правительств субъектов Федерации о том, что не менее 80 % сотрудников должны были быть привиты в компаниях, работающих с населением, т.е. в сферах торговли, почтовых услуг, образования, транспортного сообщения, культурно-массовых мероприятий, детских услуг, ЖКХ, услуг красоты и здоровья, доставки товаров и продуктов питания, в том числе курьерской и т.п.⁶ Кроме того, прививка от COVID-19 была включена в Национальный календарь прививок и стала обязательной для ряда профессий в случае роста заболеваемости.

К концу 2022 г. отмена обязательной вакцинации в большинстве регионов РФ минимизировала рассматриваемый сегмент рынка.

³ Торговцы смертью: как в России устроен рынок поддельных сертификатов о вакцинации от COVID-19 // LIFE. URL: <https://life.ru/p/1449995>.

⁴ Не уколно: в России возбудили 1101 дело о продаже COVID-сертификатов // Известия. URL: <https://iz.ru/1333543/natalia-bashlykova/ne-ukolno-v-rossii-vozbudili-1101-delo-o-prodazhe-covid-sertifikatov>.

⁵ Иммуитет для антиваксеры: где прививаются владельцы поддельных сертификатов // Новости Mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/society/48776345/?cr=123&frommail=1>.

⁶ Нужна ли вакцинация сотрудников от COVID-19 в конце 2022 года // Бухгалтерия.ру. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/nuzhna-li-vaktsinatsiya-sotrudnikov-ot-covid-19-v-kontse-2022-goda>.

Между тем COVID-19 продолжает оставаться в реестре текущих массовых заболеваний. Все может вернуться к уже наработанным схемам очень быстро с изменением эпидемиологической обстановки.

Вместе с тем, помимо отмеченного сегмента, возникшего непосредственно в связи с пандемией, процветают и традиционные виды подделки документов. Их развитие обусловлено высоким спросом как со стороны субъектов других видов криминального рынка, так и со стороны простых потребителей; совершенствование современных технологий, позволяющих осуществлять высококачественную подделку документов. Особенностью является также и то, что традиционные услуги в этой сфере переместились в теневой Интернет, где по-прежнему в разделе «документы» предлагают оформление заграничных или служебных паспортов, дипломов среднего профессионального и высшего образования, изготовление различных печатей, справок, различных бланков государственных образцов, удостоверений сотрудника МВД, водительских удостоверений и др.

Другим относительно новым сегментом криминального рынка услуг, запрещенных в обороте, можно назвать *торговлю персональными данными*.

Персональные данные лица охраняются федеральным законом «О персональных данных» от посягательств на них и их незаконного оборота⁷. Толчок к развитию данного сегмента, как представляется, дал процесс цифровизации документооборота в России и развитие цифровых технологий в целом. Свой вклад сюда внесла и пандемия. Глобальная цифровизация большинства персональных документов (внесение их во всевозможные базы личных данных) при относительно слабой их защите повлекло самые разнообразные посягательства на охраняемую законом информацию [2]. Это цена развития средств и возможностей информационного общества, когда глобальная информатизация всех сфер деятельности понижает степень его безопасности [3, с. 59].

Кстати, рассмотренный ранее сегмент рынка, связанный с подделкой документов о вакцинации в 2021–2022 гг., также оказался тесно связан с незаконным оборотом персональных данных. При этом развитие получила торговля

⁷ О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : (ред. от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

не просто данными отдельных лиц, которые, по сути, стоят незначительные суммы, а целыми их базами, содержащими сотни тысяч записей. Речь идет о том, что клиенты, получившие подлинники документы о вакцинации, не проходя ее, тем не менее должны были указать большой объем персональной информации для внесения их в госреестр.

Так, в конце 2021 г. была выставлена на продажу база данных более 500 тыс. жителей Москвы и Подмосковья, которые покупали поддельные документы о вакцинации и ПЦР-тесты. В них содержатся их паспортные данные, СНИЛС, номера телефонов, адреса, а также информация о датах получения сертификатов. Стоимость пакета сведений об одном человеке составляет около 30–40 р. Таким образом, общая стоимость всей базы составляла около 20 млн р.⁸

С одной стороны, люди, чьи имена стали доступны приобретшим базу лицам, подвергаются опасности разоблачения и даже привлечения к уголовной ответственности в случае, если они купили поддельный сертификат, заболели и заразили других граждан (ответственность за такие действия наступает по ст. 236 УК РФ). Кроме того, выявленный антиваксер может быть и без заражения привлечен к уголовной ответственности за использование заведомо ложных документов (ст. 327 УК РФ). Кроме того, в этом случае незаконный оборот персональных сведений ставит людей, попавших в такую ситуацию, уже под удар банковских и иных мошенников.

Кражи персональных данных для России стали огромной проблемой, которая связана с халатностью сотрудников компаний и госструктур, откуда сведения утекают, а также с дефицитом специалистов по информационной безопасности и средств для контроля за оборотом таких данных отечественной разработки.

Местами, где осуществляется незаконный оборот персональных данных, являются «форумы киберкриминальной тематики как с открытым, так и с ограниченным доступом, Telegram-каналы и хакерские ресурсы, приложения для обмена данными между разработчиками софта» [4].

Объемы данного оборота огромны. Так, по сообщениям InfoWatch, за первые шесть месяцев 2022 г. общее число утечек информации в России увеличилось на 45 %: за этот пе-

⁸ Торговцы смертью: как в России устроен рынок поддельных сертификатов о вакцинации от COVID-19.

риод утекли 305 баз, а объем похищенной информации вырос более чем в 16 раз, составив 187,6 млн записей⁹.

Аналогичные данные приводит и Роскомнадзор, согласно которому за восемь месяцев 2022 г. произошло уже не менее 60 крупных утечек персональных данных, содержащих более 230 млн записей с личной информацией граждан. Как сообщает ведомство, скомпрометированы не только такие персональные сведения, как фамилия, адрес и телефон, но и медицинские данные, данные о поведенческих особенностях, потребительских предпочтениях и т.д. На торговых площадках теневого сектора Интернета можно заказать детализацию любого телефонного номера, получить информацию о персональных данных («пробить») любого человека. В результате таких утечек создаются «цифровые портреты», которые используют для мошенничества, буллинга, диффамации и иных правонарушений в сети¹⁰.

Получить данные услуги просто: только в одном мессенджере Telegram сейчас можно пользоваться услугами сотни ботов, которые настроены на поиск персональных данных. Это новый тренд в механизме получения информации об этой услуге и ее реализации.

Чат-боты все-таки легальный путь получения таких данных. Между тем в теновом Интернете (Даркнете) предлагается более детальная частная информация: например, паспортные сведения, номера счетов, банковских карт и многое другое. Сумма услуги варьируется от 2 до 10 тыс. р.

В 52 % случаев структура данных кредитной организации состоит из следующих типов записей: фамилия, имя, отчество, дата рождения, телефон, паспортные данные, прописка, место работы, номер счета и остаток на этом счете в конкретном банке. Базы данных банков всегда были самыми востребованными и ценными на теновом рынке. По результатам исследования компании «Гарда Технологии» (разработка защитных ИТ-систем), по итогам 2020 г. только в банковской сфере 9,2 млн записей о клиентах оказались в открытой продаже на черном рынке [5].

Кроме того, утечки информации связаны и с данными, составляющими коммерческую тайну: их объем за указанный период вырос вдвое,

⁹ Хакеры раскрыли секрет фирмы // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5513675>.

¹⁰ РКН: 230 млн записей с личными данными россиян утекли в сеть с начала 2022 года // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5559664>.

и в общей структуре похищенных данных его удельный вес составляет около 13 %¹¹.

По сведениям InfoWatch, в России за 2021 г. чаще всего обнаруживали утечки личной информации в сфере хайтек-индустрии, финансов и госсектора. Основными субъектами таких краж являются хакеры, на долю которых пришлось 60,5 % хищений. Остальные связаны с персоналом компаний: из них основным виновником хищений персональных данных в 33,7 % случаев был рядовой или непривилегированный сотрудник, а в оставшихся 5,8 % — бывшие сотрудники, подрядчики, системные администраторы, руководители.

Что касается каналов похищения информации, то чаще всего личные данные изымаются через Интернет (79,3 %), кражу или потерю оборудования (9,5 %), электронную почту (4,7 %), мобильные устройства (4,3 %), съемные носители (1,2 %), мультимедийные сообщения (голос, видео, текст — 1,2 %), бумажные документы (0,8 %) [5].

Другой разновидностью торговли персональными данными, занимающей свою нишу в структуре рассматриваемого сегмента рынка, является *услуга по взлому аккаунтов, или торговля уже взломанными аккаунтами*. В основном такие услуги оказывают хакеры и их можно заказать на различных площадках Даркнета.

Специалисты по безопасности Privacy Affairs выяснили, что в среднем взломанный аккаунт в разных социальных сетях можно купить от 49 долл. (Twitter) до 155 долл. (Google). Еще больше придется заплатить за учетные записи в сервисах обработки платежей вроде PayPal. Доступ к такому аккаунту продается в Даркнете за 320 долл. Как отмечают исследователи, такие аккаунты используются мошенниками для перевода сумм от 1 000 до 3 000 долл.¹²

При этом стоит учитывать, что стоимость уже взломанного аккаунта, который может быть продан в общей базе наряду с сотнями или тысячами других пользователей, когда цена за отдельные учетные записи идет меньше чем за 1 долл., и цена персонального заказа, например на взлом аккаунтов известных политиков или специальных служб, различаются несколькими порядками. Взлому подвергаются не только соц-

¹¹ В России растет число утечек данных, составляющих коммерческую тайну // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/t/682834>.

¹² Сколько зарабатывают хакеры на продаже аккаунтов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/04/skolko-zarabatyvaiut-hakery-na-prodazhe-akkauntov-k-servisam.html>.

сети, но и мессенджеры WhatsApp и Telegram, игровые аккаунты, электронная почта, базы со-товой связи и другие информационные ресурсы.

Рынок хакерских услуг процветает благодаря анонимности, предлагаемой протоколами связи, реализованными в этой части Интернета. Речь идет в основном о сети Даркнет (Darknet), представляющей собой небольшой сегмент так называемого глубинного Интернета (DeepWeb), под которым понимается разнообразный контент, недоступный большинству поисковых систем. Анонимная сеть — это сегмент, где можно узнать практически любую информацию и купить множество товаров, не персонализируясь. В связи с этим отследить пользователя в этой сети практически невозможно. Данный факт способствовал развитию в Даркнете нелегального бизнеса, криминальных рынков товаров и услуг [2, с. 90].

Наиболее распространенными в этом сегменте, помимо уже указанных, являются услуги по компьютерному шпионажу, приобретению код-грабберов¹³, блокировке банковских карт, узнаванию баланса в банке и кодового слова, а также «пробивка» по различным базам данных (в том числе ГИБДД, Сбербанк, ВТБ24 и т.п.) [там же, с. 91].

Помимо вновь возникших сегментов исследуемого рынка услуг, развиваются и традиционные сегменты, однако под влиянием цифровизации и с совершенствованием информационных технологий многие из этих видов услуг существенно изменились.

Особенно это коснулось такого вида услуг, запрещенных в гражданском обороте, как легализация доходов, полученных незаконным путем. Следует отметить, что для деятельности криминального рынка любого вида *легализация доходов*, полученных в результате существующего криминального оборота товаров и услуг, имеет важное значение.

Во-первых, она дает возможность эффективно уклоняться от социального контроля. Во-вторых, позволяет воспользоваться отмытыми деньгами в легальном обороте, например для создания легальных предприятий, используемых для прикрытия незаконного бизнеса, либо для получения прибыли в легальной сфере, если деньги получены от реализации запрещенных товаров и услуг [1, с. 63].

¹³ Кодграббер — специальное электронное устройство, предназначенное для взлома охранной системы автомобиля и других запирающих электронных устройств, например шлагбаумов, ворот и пр.

Реализация данного вида услуг, предоставляемых как для нужд криминального рынка, так и для других потребителей, является одной из самых скрытых от социального контроля. И если еще в начале XXI в. преступники использовали в основном традиционные схемы и механизмы по отмыванию денег, то в последние два десятилетия они полностью изменились.

В настоящее время практически все виды преступных доходов отмываются с использованием *криптовалют*. Эти действия варьируются от легализации доходов, уже находящихся в цифровой форме, до преобразования огромных сумм наличных денег в виртуальные активы. Многие преступные сети используют криптовалюты в качестве платежного средства. Особенно это стало распространенным способом платежей и, соответственно, их последующей легализации во время пандемии COVID-19.

Сети по отмыванию денег, специализирующиеся на крупномасштабной легализации как услуге, признали криптовалюты наиболее подходящим средством для ее осуществления и предлагают свои услуги другим преступным субъектам. Эти сети уже могут полагаться на устоявшуюся инфраструктуру, такую как многочисленные банковские счета, а также на глубокие знания банковской системы и использование FinTech. Услуги таких субъектов могут включать приобретение или торговлю криптовалютами, легализацию преступных активов и обналичивание средств со счетов преступников.

Торговые площадки в Даркнете рекламируют поставщиков услуг, которые осуществляют легализацию преступных доходов с помощью криптовалют. Они также предлагают информацию о том, как преступники могут обналичивать криптовалюты, например, обменивая биткойны на подарочные ваучеры или предоплаченные дебетовые карты¹⁴.

Таким образом, изменение механизмов легализации, их виртуализация, анонимность как исполнителей, так и заказчиков, появление цифровых валют — все это, с одной стороны, значительно упростило и ускорило процесс легализации преступных доходов, а с другой — существенно повысило уровень безопасности для потребителей этих услуг, так как нелегально полученные цифровые активы значительно проще спрятать, а также придать им вид легальных доходов.

¹⁴ Судьба криптовалюты: светлое будущее или криминальная пропасть. URL: https://zavtra.ru/blogs/sudba_kriptovalyuti.

Неслучайно количество преступлений ежегодно регистрируемых по ст. 174 УК РФ за последние десять лет сократилось в 4,4 раза¹⁵. Поэтому можно утверждать, что в современный период услуги по легализации преступных доходов осуществляются на качественно ином уровне, чем в предыдущие годы.

Между тем функционирование самого криминального рынка без коррупционной поддержки достаточно проблематично. Если учесть, что, помимо субъектов криминального рынка, *коррупционные услуги* широко востребованы и другими потребителями, спрос на них в России является достаточно активным.

Коррупционные услуги пользуются спросом при распределении бюджетных средств, заключении государственных контрактов, предоставлении эксклюзивных прав (льгот, в том числе по экспорту или импорту продукции, налогам, лицензированию и т.п.), пожарном и техническом надзоре в строительстве, эксплуатации действующих объектов инфраструктуры, в правоохранительной и других сферах.

Помимо указанных сфер, связанных с организационно-управленческими и контролирующими функциями государства, коррупционные услуги широко востребованы и в других отраслях. В современный период таковой, например, является сфера лесопользования [6], особенно если деятельность субъектов связана с незаконным оборотом леса. Широко пользуются коррупционными услугами и лица, причастные к другим видам незаконного оборота товаров и услуг — незаконному обороту наркотиков, организации проституции, незаконной миграции [7, с. 102–103].

Существует даже структура коррупционных услуг, классифицируемых в основном по субъекту, который такие услуги предоставляет (правительственные, депутатские, судебные услуги, услуги налоговиков¹⁶ и др.).

Объемы коррупционного рынка в России велики, поскольку сам он является устойчиво развивающимся элементом криминального рынка. Так, в 2019 г. по официальным данным Генераль-

¹⁵ Статья 174 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. В 2010 г. в регистрации находилось 110 таких преступлений, в 2020 г. — 25.

¹⁶ Тарифы чиновников на коррупционные услуги для бизнеса в России // Тарифы. Народная служба Тарифов. URL: <https://newtariffs.ru/blog/tarify-chinovnikov-na-korruptsionnye-uslugi-dlya-biznesa-v-rossii>.

ной прокуратуры Российской Федерации, ущерб от коррупционных преступлений был оценен в 55,1 млрд р., что составляет 8,8 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями в стране¹⁷. В 2021 г. установленный ущерб от преступлений коррупционной направленности составил 63,9 млрд р. В 2022 г. объем ущерба от фиксируемых коррупционных услуг заметно снизился: Генеральный прокурор РФ озвучил сумму в более 37,6 млрд р.¹⁸

Вероятно, что рынок коррупционных услуг сузился из-за проведения в стране СВО и, соответственно, усиления государственного контроля за всеми сферами общественной жизни. Однако сумма ущерба по-прежнему остается значительной, что свидетельствует о распространенности коррупционных услуг, а значит их востребованности потребителями. При этом в отдельных регионах средний размер взяток в 2022 г. значительно вырос. Например, в Иркутской области, являющейся достаточно отдаленным от центра регионом, только за прошедший год средний размер взятки вырос в 5,8 раз: если в 2021 г. он составлял 420 тыс. р., то в 2022 г. сумма средней взятки была равна 2,4 млн р.¹⁹

Между тем может быть и другое объяснение снижения выявления преступлений коррупционной направленности и оценки ущерба от них. Виртуализация данного сегмента рынка, криптовалюты и глобальная цифровизация принципиально меняют механизмы как оказания коррупционных услуг, так и расчетов за них. Рынок коррупционных услуг всегда обладал максимальной латентностью. Возможность использования цифровых валют для расчетов за коррупционные услуги снижает опасность разоблачения должностных лиц фактически до нуля. Электронный кошелек, в который поступают средства от неидентифицированного пользователя, покупающего такую услугу, и пароль, известный только владельцу, также обеспечивают ему безопасность преступной деятельности. Можно предположить, что тренд на виртуали-

¹⁷ В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба от коррупции в России в 2019 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8111929>.

¹⁸ Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд р. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5>.

¹⁹ Средний размер взятки в Иркутской области вырос почти в 6 раз. Число коррупционных преступлений тоже возросло // Новости Mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/incident/55516884/?frommail=1>.

зацию коррупционных услуг является реальностью ближайшего будущего [8, с. 67].

Неслучайно президент России В.В. Путин поручил силовым ведомствам (Следственному комитету, МВД, ФСБ) в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции каждый год до 1 марта передавать в Администрацию Президента РФ сводный аналитический отчет о новых формах проявления коррупции, связанных с использованием цифровых технологий²⁰.

Еще один вид широко востребованных услуг в этой сфере — *контрабанда*. В контексте данного исследования, под контрабандой понимаются любые виды незаконного перемещения товаров через таможенную или государственную границу РФ. Это могут быть нелегальные товары, перечень которых содержит ст. 226.1 УК РФ, либо легальные, но их перемещение совершается с нарушением законодательства (административного, таможенного и др.), а также санкционных запретов.

Анализ характеристики представленных криминальных рынков товаров свидетельствует, что контрабанда является одним из наиболее распространенных способов доставки товаров к потребителю, и наряду с коррупцией сопровождает перемещение как легальных (сегодня наиболее распространенными являются лес, сигареты, алкоголь, валюта, золото), так и нелегальных (оружие, наркотики) товаров. При этом речь идет не только о традиционных (вещевых) товарах, но и о людях.

Внешне контрабанда нелегальных мигрантов обычно выглядит как самостоятельный рынок, работающий и по экспортному и по импортному вариантам. Однако в действительности чаще всего эти люди или целенаправленно доставляются на криминальный рынок той страны, в которую они перемещаются, или вынуждены в конечном итоге пополнять резервы его рабочей силы.

Так, в начале века, как сообщает Международная организация труда, 20 % из 5 млн нелегальных мигрантов в Российской Федерации становились жертвами принудительного труда²¹. Сегодня, спустя 20 лет, по оценкам экспертов, минимальное количество нелегальных мигрантов в России колеблется в пределах 2,5 млн чел. А по данным Наблюдательного со-

вета Института демографии, миграции и регионального развития, количество нелегальных и полулегальных мигрантов в России в 2020 г. достигало 10–12 млн чел. Есть основания считать, что многие из них не смогли или не захотели покинуть Россию в период пандемии [9].

Между тем, согласно сведениям МВД РФ, в 2020 г. на официальный учет было поставлено примерно 6,5 млн легальных мигрантов. В 2021 г. их количество увеличилось до 13,3 млн чел., т.е. фактически в 2 раза. В 2020 г. 2,356 млн зарегистрированы в связи с трудовой деятельностью, еще около 300 тыс. — как студенты. В 2021 г. число граждан, прибывших в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности, увеличилось на 8,2 % в сравнении с показателем за 2020 г. и составило 2,812 млн чел., число студентов выросло более чем в 2 раза — до 633,5 тыс. иностранных граждан [там же].

Простейший анализ показывает, что примерно одинаковое количество мигрантов в 2020 и 2021 гг. было зарегистрировано в связи с трудовой деятельностью (доля студентов незначительна). И если в 2020 г. неизвестно чем были заняты 4 млн мигрантов, то в 2021 г. — таких уже было 10 млн! Если прибавить к этому количеству еще 1 млн нелегальных мигрантов, ежегодно выявляемый правоохранительными органами, объем рабочей силы для теневого рынка труда получается очень высоким, так как обычно других источников доходов у этих людей нет. В основном это лица, приезжающие из стран СНГ.

К услугам же в этой сфере относится *организация незаконной миграции*. В связи с резким увеличением количества мигрантов (на 25,6 % в 2021 г.) выросло и количество преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции). Из всех зарегистрированных по этой статье преступлений квалифицированных составов (с использованием должностного положения и совершенных организованной группой) была половина — 491, т.е. больше, чем в 2020 г., на 44,8 %²². Эти данные прямо указывают на преимущественно коррумпированный, организованный характер рассматриваемого сегмента рынка незаконных услуг.

Еще одним динамично развивающимся сегментом рассматриваемого криминального рынка является *рынок сексуальных услуг*, которые продолжают пользоваться спросом у широкого круга потребителей.

²⁰ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 : п. 51 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Ежегодный доклад Госдепартамента США о торговле людьми за 2004 год. URL: <http://www.usembassy.ru>.

²² Миграционная ситуация в Российской Федерации на 2021 г. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651>.

Следует заметить, что ядро указанного рынка, состоящего из сегмента традиционных секс-услуг, по-прежнему доминирует в его общей структуре. По оценкам экспертов, в деятельность данного сегмента вовлечены 12,5 млн российских граждан — лица, оказывающие сексуальные услуги²³, менеджеры, диспетчеры, рекламщики и сутенеры²⁴. Есть дорогие виды секс-услуг, в основном именуемые эскорт-услугами, имеющие дополнительные опции, есть более дешевые виды, где услуги рекламируются через Интернет с использованием действующих мессенджеров, без сутенеров и другого обслуживающего персонала.

В целом этот рынок в России оценивается в 4,5–6 млн долл.²⁵ Среди доминирующих тенденций его развития можно выделить обновление ассортимента существующих услуг, в том числе удовлетворяющих запрос на сексуальные извращения [10, с. 165–166], а появляющиеся на нем новые услуги, например продажа девственности²⁶, особенно если это касается несовершеннолетних, значительно повышают его общественную опасность.

Между тем современные технологии, цифровизация и развитие средств коммуникации привели к возможности получения услуг в виде виртуального, так называемого киберсекса. Многие его виды находятся в легальной сфере (например, секстинг, т.е. обмен текстовыми сообщениями, фото или видео эротического содержания, секс по голосовой связи или телефону, веб-каминг, или секс-позирование за плату). Однако возможность съемки и распространения контента, потребляемого в процессе получения таких услуг, является основой для буллинга, вымогательства денежных средств с угрозой опубликования материалов сексуального характера, получения хакерами таких материалов при неправомерном доступе и их несанкционированного размещения в сети.

²³ Так, МВД РФ оценивает общее количество проституток в 1 млн чел. (см.: URL: <http://www.vesti.rudoc.html?id=1015185&cid=7>), а по подсчетам экспертов их более 3 млн (см.: Аналитики подсчитали число проституток в России. URL: <https://newsland.com/user/4297740007/content/analitiki-podschitali-chislo-prostitutok-v-rossii/6101108>).

²⁴ От пандемии не пострадал. Почему в России растет рынок интим-услуг. URL: <https://fedpress.ru/article/2567876>.

²⁵ Там же.

²⁶ Услуга стала распространенной в последние годы и рассматривается как традиционная секс-услуга с дополнительной опцией. Цена на данную услугу варьирует от 500 тыс. до 1 млн р. и выше.

Кроме того, возможности Интернет-пространства позволяют обеспечивать реальный сектор рынка секс-услуг исполнителями и потребителями, размещая предложения секс-досуга, покупки и продажи девственности, эскорта и элитной проституции, детской порнографии и создавая тем самым возможности для рекрутинга секс-работников. Интернет-ресурсы используются и в качестве инструмента для вовлечения в занятие проституцией или установления контроля над «самозанятыми» в сфере секс-услуг для вымогательства их дохода или иных преступлений. Анонимная зона электронной коммерции способствует росту объемов продаж сексуальных услуг, в том числе лиц, эксплуатируемых принудительно [10, с. 165].

Что касается *заказных убийств и других методов силового воздействия*, (угроза убийством, причинением вреда здоровью, имуществу и т.п.), то они использовались в основном для силового обеспечения функционирования криминального рынка, подавления конкуренции и социального контроля. Сегодня использование этих методов почти полностью заменено другими ненасильственными, но более эффективными методами, имеющими в основном коррупционный, экономический характер.

Такой наиболее известный в начальный постсоветский период вид запрещенных в обороте услуг, как убийства по найму [11], в последние годы регистрируются достаточно редко [12], поскольку они стали мало востребованными как субъектами криминального рынка, так и другими потребителями.

На объективное снижение уровня убийств указывают многие исследователи, связывающие данный процесс с увеличением числа осужденных к лишению свободы за убийства [13], с прекращением криминальных войн за ресурсы [14], положительным эффектом предупредительной деятельности правоохранительных органов [15] и т.д.

Полагаем, что эта тенденция соответствует действительности, но с учетом латентности несколько отличается от реальной ситуации. Дело в том, что определенное количество совершаемых преступлений остается либо не выявленными, либо не зарегистрированными правоохранительными органами [16, с. 65], а в случае их регистрации, они нередко относятся к другим статистическим массивам, связанным с причинением смерти [12, с. 547].

Следует отметить, что современные темпы снижения совершения убийств по найму органи-

зованными преступными группами и преступными сообществами в 2 раза выше темпов, которые демонстрирует вся совокупность убийств данного вида: абсолютные показатели таких убийств снизились в 13 раз (!), а темпы их снижения по базовому году составили 92,4 % [2, с. 548]. Сегодня можно констатировать, что организованная преступность к совершению заказных убийств фактически не имеет отношения.

В целом ситуация в этом сегменте криминального рынка свидетельствует, что предпочтение все-таки отдается коррупционным, экономическим методам воздействия, успешно развивается рынок рейдерских услуг. Однако, несмотря на снижение использования силовых методов при ведении легального и нелегального бизнеса, эти услуги продолжают быть востребованы как субъектами криминального рынка, так и другими потребителями.

Что касается современного криминального рынка *рейдерских услуг*, то, хоть этот рынок и существует, «черное» рейдерство фактически не используется. Анализ современной ситуации показывает, что сегодня на данном рынке услуг используется «серое» рейдерство, которое, как правило, включает в себя «сочетание незаконных и законных способов приобретения привлекательного, но чужого бизнеса» [17, с. 11].

Современными доминирующими механизмами захвата чужой собственности являются: скупка акций; судебные решения [18], спровоцированные чаще других миноритарным акционером или лицом, состоявшим в хозяйственных отношениях с «компанией-целью» (например, арендатором); двойной реестр ценных бумаг и фальсификация документов; двойной менеджмент; искусственное создание кредиторской задолженности [19; 20]; залоговое рейдерство (банкротство). Часто используются сразу несколько схем, или в одной, как в залоговом банкротстве, применяется многое из других [17, с. 13].

Малый бизнес подвержен рейдерским захватам наряду с крупным, однако специфика малых предприятий в том, что они менее защищены от рейдеров, а потому страдают чаще, если их бизнес привлекателен для самих ОПГ или для их клиентов, либо они занимают привлекательные для бизнеса помещения в центрах крупных городов²⁷.

²⁷ До недавнего времени в Москве были популярны рейдерские захваты аптек, как правило, расположенных в центре города, именно из-за помещений, которые они занимали.

Другим современным популярным видом рейдерских услуг является захват земли, особенно вблизи крупных городов. Бывшая колхозная земля стала главным объектом рейдерских захватов в России, поскольку полученные в результате поля делятся на участки и перепродаются под коттеджное строительство с получением максимального количества прибыли.

Однако это могут быть и участки земли, принадлежащие юридическим лицам либо гражданам, которые представляют интерес для рейдеров, с перспективой их последующей перепродажи. Существует несколько способов захвата земли, которые могут применяться как с использованием только несовершенства норм земельного законодательства, подзаконных актов, пробелов в градостроительных, архитектурных и иных регламентах, так и в сочетании с преступными способами. В частности, можно назвать применение правовых механизмов изъятия земельного участка в связи с нецелевым использованием и освоением земли, использование правовых механизмов изъятия земель для государственных нужд, подделку документов, мошенничество и др.²⁸

В целом анализ основных сегментов рассматриваемого рынка свидетельствует о том, что в современный период он развивается неравномерно. Это происходит вследствие взаимодействия нескольких факторов, основными из которых являются: цифровизация большинства процессов общественной жизни; перемещение их в интернет-пространство; появление цифровых валют и возможностей оплаты ими запрещенных услуг.

В результате появились новые сегменты на рынке таких услуг — разнообразные хакерские услуги и торговля персональными данными. У части традиционных услуг значительно изменились механизмы их предоставления (например, легализация преступных доходов осуществляется с использованием криптовалют, подделка документов — с использованием их цифровых копий, а также современных технологий изготовления реальных документов, и т.д.); возможности их поиска и оплаты (секс-услуги, коррупционные услуги и др.). Это позволяет данным видам не только сохраняться, но и развиваться.

Другая часть традиционных услуг, наоборот, утрачивает свое значение. Например, заказные

²⁸ 4 способа «рейдерского» захвата земли, и как обезопасить свою земельную собственность // zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/4886156-4-sposoba-reyderskogo-zahvata-zemli-i.html>.

убийства и другие методы силового воздействия фактически ушли с рынка в связи с их заменой другими способами урегулирования конфликтов. В рейдерских услугах силовые методы воздействия уступили место использованию несовершенства законодательства в сочетании с преступными способами (мошенничеством, фальсификацией документов и др.), позволяющими переводить чужую собственность в собственность клиента.

Таким образом, современный криминальный рынок услуг, запрещенных в обороте, видоизменяется, развивается, в целом успешно уходя от социального контроля в сферы, где механизмы противодействия со стороны государства только создаются. Виртуализация данного рынка будет только усиливаться, чему в значительной мере способствует глобальная цифровизация общественной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — Саратов : Сателлит, 2007. — 117 с.
2. Репецкая А.Л. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации / А.Л. Репецкая, И.П. Родивилин. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2021. — 178 с.
3. Хурум М.А. Преступления, связанные с получением или разглашением конфиденциальной информации: криминализация, систематизация и оптимизация законодательного описания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Хурум. — Краснодар, 2019. — 220 с.
4. Кодачигов В. Персональные данные: как будут отслеживать продавцов незаконных баз / В. Кодачигов // Известия. — 2021. — 12 дек. — URL: <https://iz.ru/1262783/valerii-kodachigov/personalnye-sdannye-kak-budut-otslezhivat-prodavtsov-nezakonnnykh-baz>.
5. Граматчиков А. Бот выходит на охоту / А. Граматчиков // Эксперт. — 2021. — 27 сент. — URL: <https://expert.ru/expert/2021/40/bot-vykhodit-na-okhotu>.
6. Рогова Е.В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко, П.В. Никонов. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10083. — EDN WETKLG // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4 (95). — С. 73–81.
7. Никонов П.А. Некоторые аспекты криминального рынка коррупционных услуг в Российской Федерации / П.А. Никонов. — EDN ВХХСЕJ // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 3 (30). — С. 97–104.
8. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности / А.Л. Репецкая. — EDN RBNNCU // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сб. материалов 1-й Всерос. науч. конф. — Москва, 2021. — С. 61–67.
9. Фалалеев М. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция / М. Фалалеев // Российская газета, 2021. — 9 дек. — URL: <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html>.
10. Алихаджиева И.С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках / И.С. Алихаджиева. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.125.4.160-173. — EDN WRMTXF // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 160–173.
11. Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ) / Р.В. Локк. — Москва : Былина, 2003. — 192 с.
12. Репецкая А.Л. Убийство по найму: криминологический анализ современного состояния в РФ / А.Л. Репецкая, С.В. Габеев. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(4).541-552. — EDN UUPRZY // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 4 (58). — С. 541–552.
13. Датий А.В. Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России / А.В. Датий, Б.Г. Бовин. — EDN NXPDSR // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 2. — С. 23–29.
14. Бадов А.Д. Региональные особенности убийств в России в 1990–2014 гг. / А.Д. Бадов. — EDN YLMDNZ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. — 2017. — Вып. 3 (69). — № 3-2. — С. 16–23.
15. Буз С.И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России / С.И. Буз. — EDN ZJSIQD // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 3 (37). — С. 8–11.
16. Репецкая А.Л. Убийства в России: методика определения латентного массива / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17223/22253513/32/5. — EDN WSUMZK // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 32. — С. 55–68.
17. Лопашенко Н.А. О достаточности уголовно-правовых мер по противодействию рейдерским захватам / Н.А. Лопашенко. — EDN HJNUWH // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны) : материалы всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 сент. 2022 г. — Иркутск, 2023. — С. 10–19.
18. Бурынин С.С. Институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества / С.С. Бурынин. — EDN SRSGEF // Мировой судья. — 2019. — № 10. — С. 27–32.
19. Кондраткова Н.В. К вопросу о противодействии рейдерству в России / Н.В. Кондракова, В.С. Дмитриевский. — DOI 10.18572/1812-3783-2020-9-32-36. — EDN ТМОСТН // Российский следователь. — 2020. — № 9. — С. 32–36.
20. Ходаковский А.П. Фиктивная задолженность и противодействие ее включению в реестр требований при банкротстве / А.П. Ходаковский. — EDN SHOFWF // Право и экономика. — 2021. — № 8. — С. 41–50.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. *Russian Criminal Market*. Saratov, Satellit Publ., 2007. 117 p.

2. Repetskaya A.L., Rodivilin I.P. *Criminal Law and Criminological Counteraction to Crimes in the Sphere of Information Protected by Law*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2021. 178 p.
3. Khurum M.A. *Crimes of Obtaining and Disclosing Confidential Information: Criminalization, Systematization and Optimization of Legislative Description*. Cand. Diss. Krasnodar, 2019. 220 p.
4. Kodachigov V. Personal Data: How Sellers of Illegal Databases will be Traced. *Izvestiya*, 2021, December 12. URL: <https://iz.ru/1262783/valerii-kodachigov/personalnye-sdannye-kak-budut-otslezhivat-prodavtcov-nezakonnykh-baz>. (In Russian).
5. Gramatchikov A. A Bot Goes Hunting. *Ekspert = Expert*, 2021, September 27. URL: <https://expert.ru/expert/2021/40/bot-vykhodit-na-okhotu>. (In Russian).
6. Rogova E.V., Zabavko R.A., Nikonov P.V. Criminal Market of Corruption Services in the Field of Forestry. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 73–81. (In Russian). EDN: WETKLG. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10083.
7. Nikonov P.A. Some Aspects of the Criminal Market for Corruption Services in the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2021, no. 3, pp. 97–104. (In Russian). EDN: BXKSEJ.
8. Repetskaya A.L. Cybercrimes as a Consequence of the Digitalization of Crime. *DIGITAL Technologies in the Fight Against Crime: Problems, State, Tendencies. Materials of the 1st All-Russian Research Conference*. Moscow, 2021, pp. 61–67. (In Russian). EDN: RBNNCU.
9. Falaleev M. What Threats Uncontrolled Migration Poses for Russia. *Rossiiskaya Gazeta*, 2021, December 9. URL: <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html>. (In Russian).
10. Alihadzhieva I.S. New Trends in the Modern Sex Industry and its Criminological Risks. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 160–173. (In Russian). EDN: WRMTXF. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.160-173.
11. Lokk R.V. *Contract Murders (Criminological Analysis)*. Moscow, Bylina Publ., 2003, 192 p.
12. Repetskaya A.L., Gabeev S.V. Murder for Hire: Criminological Analysis of the Current Situation in the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 541–552. (In Russian). EDN: UUPRZY. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).541-552.
13. Datii A.V., Bovin B.G. Analysis of the Dynamics of Premeditated Murder and the Number of People Convicted of Murder in Russia. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2011, no. 2, pp. 23–29. (In Russian). EDN: NXPDSR.
14. Badov A.D. Regional Peculiarities of Murders in Russia in 1990–2014. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*, 2017, vol. 3, no. 3-2, pp. 16–23. (In Russian). EDN: YLMDNZ.
15. Buz S.I. The Concept and Main Criminological Characteristics of Violent Crimes in Modern Russia. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3, pp. 8–11. (In Russian). EDN: ZJSIQD.
16. Repetskaya A.L. Murders in Russia: Method for Determining Latency of an Array. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 32, pp. 55–68. (In Russian). EDN: WSUMZK. DOI: 10.17223/22253513/32/5.
17. Lopashenko N.A. On the Sufficiency of Criminal Law Measures on Counteracting Raiding. *Topical Problems of Crime Counteraction Policy (to the Jubilee of Doctor of Law, Professor Anna Leonidovna Repetskaya)*. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 27, 2022. Irkutsk, 2023, pp. 10–19. (In Russian). EDN: HJNUWH.
18. Burynin S.S. The Institution of Prejudice and its Use in Illegal Takeovers of Property. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2019, no. 10, pp. 27–32. (In Russian). EDN: SRSGEF.
19. Kondratkova N.V., Dmitrievskii V.S. On Raidership Combating in Russia. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 9, pp. 32–36. (In Russian). EDN: TMOCTN. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-9-32-36.
20. Hodakovskij A.P. Fictitious Debt and Countermeasures Against its Inclusion in the Register of Claims in Bankruptcy. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2021, no. 8, pp. 41–50. (In Russian). EDN: SHOFWF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Репецкая Анна Леонидовна — заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>; SPIN-код: 7010-8037; AuthorID РИНЦ: 420418; ResearcherID: Q-5459-2016.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте: характеристика и детерминация / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145. — EDN GFXAFV // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 134–145.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Repetskaya, Anna L. — Head, Department of Criminological Research, Institute of Legal Research, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: repetsk@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>; SPIN-Code: 7010-8037; AuthorID RSCI: 420418; ResearcherID RSCI: Q-5459-2016.

FOR CITATION

Repetskaya A.L. Contemporary Russian Market of Services Prohibited for Civilian Circulation: Characteristics and Determinants. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 134–145. (In Russian). EDN: GFXAFV. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145.